

Ульянова Яна Александровна

ФЕНОМЕН ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА И СПОСОБЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕГО В РАМКАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КРИМИНАЛЬНОГО РОМАНА

В статье рассматривается феномен читательского интереса, актуальный для ряда гуманитарных наук. Основной целью является определение способов воздействия на читательский интерес в рамках психологического криминального романа. Для изучения заявленной проблематики проводится анализ романа "Ребекка" Д. дю Морье ("Rebecca" Daphne du Maurier, 1938). Выявлены следующие способы воздействия на читательский интерес в рамках психологического криминального романа: ведение повествования от лица "безымянного" героя; создание портрета героя с помощью рассказов о нем третьих лиц; сравнение и противопоставление двух основных героев; кольцевая композиция; хронологические перестановки в романе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(78): в 4-х ч. Ч. 4. С. 51-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/12-4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. **Исмаилов Е. С.** Акыны. Алма-Ата: Казгосиздат, 1957. 340 с.
7. **Куделин А. Б.** Аравийская словесность VI-VIII вв.: опыт рассмотрения в фольклорно-мифологическом контексте // Фольклор и мифология Востока в сравнительно-типологическом освещении / отв. ред. Н. Р. Лидова, Н. И. Никулин. М.: Наследие, 1999. С. 236-257.
8. **Кунафин Г. С.** Идеино-тематическое содержание и жанровая природа башкирского фольклора и изустной литературы первой половины XIX века // Литературное наследие. Фольклор. Текстология: межвузовский сборник научных статей. Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. Вып. IV. С. 6-23.
9. **Неклюдов С. Ю.** Новотворчество в эпической традиции // Поэтика средневековых литератур Востока: традиция и творческая индивидуальность: сб. статей / отв. ред. П. А. Гринцер, А. Б. Куделин. М.: Наука, 1994. С. 220-245.
10. **Покатилова Н. В.** Якутская аллитерационная поэзия: генезис литературного текста. М.: Айыына, 1999. 163 с.
11. **Самдан З. Б.** Устное народное творчество тувинцев – художественная основа тувинской литературы // История тувинской литературы. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. Т. 1. Истоки. Литература Тувинской Народной Республики (1921-1944). С. 11-51.
12. **Якутские народные песни:** в 4-х ч. Якутск: Книжное изд-во, 1983. Ч. IV. Якутские народные поэмы-тойуки / сост., авт. пер. и коммент. С. П. Ойунская. 280 с.

ORAL LITERATURE AS A SPECIAL FORM OF CREATIVITY

Semenova Valentina Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk
semenova_ykt@mail.ru

The research of the traditions of oral literature that follows folklore and precedes literature of the stage of people's artistic consciousness development is at the beginning phase of the study. Meanwhile, the oral literature as the first historical form of fiction was present in the cultures of many peoples. In the history of the Yakut literature it is represented by the names of the improving singers at the beginning of the XX century such as M. N. Androsova-Ionova, K. Orosin, P. Okhlopkov, I. Kulakovskii and others. It is assumed that the works of folk poets, which synthesize the traditions of folklore and written literature in its own way, prepared the ground for the personal creative act of future professional writers and served as a powerful source for the intensive development of the Yakut fiction.

Key words and phrases: folklore; individual and creative element; oral literature; artistic gift; history of the Yakut literature.

УДК 8; 1751

В статье рассматривается феномен читательского интереса, актуальный для ряда гуманитарных наук. Основной целью является определение способов воздействия на читательский интерес в рамках психологического криминального романа. Для изучения заявленной проблематики проводится анализ романа «Ребекка» Д. дю Морье ("Rebecca" Daphne du Maurier, 1938). Выявлены следующие способы воздействия на читательский интерес в рамках психологического криминального романа: ведение повествования от лица «безымянного» героя; создание портрета героя с помощью рассказов о нем третьих лиц; сравнение и противопоставление двух основных героев; кольцевая композиция; хронологические перестановки в романе.

Ключевые слова и фразы: читательский интерес; способы воздействия на читательский интерес; психологический криминальный роман; роман «Ребекка»; Д. дю Морье.

Ульянова Яна Александровна

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
yanaaleksandrovn@mail.ru

ФЕНОМЕН ЧИТАТЕЛЬСКОГО ИНТЕРЕСА И СПОСОБЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НЕГО В РАМКАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КРИМИНАЛЬНОГО РОМАНА

По результатам современных международных [2, с. 24] и российских [5, с. 74] исследований, интерес к чтению у россиян находится на достаточно низком уровне. При сравнении современных результатов с результатами 1990-х годов мы увидим значительную разницу: доля систематически читающих молодых людей снизилась в России с 48% (1991 г.) до 28% (2005 г.).

Несмотря на то, что феномен чтения сейчас в России активно изучается, разработок по данной проблематике недостаточно, чтобы успешно разрешить имеющиеся сложности в данном вопросе.

В 70-80-х годах XX века в России под руководством Б. Г. Умнова был проведен ряд научных исследований, посвященных читательскому интересу [6, с. 68]. Эти исследования интересны тем, что их результаты актуальны и сегодня.

Например, было выявлено, что пробудить в человеке читательский интерес можно с помощью ситуативной и личностной заинтересованности. Другими словами, читательский интерес возникает у человека тогда,

когда книга отвечает личностным потребностям человека, а ситуация прочтения этой книги соответствует эмоциональному состоянию и психологическим особенностям личности читателя.

Информация о феномене читательского интереса прежде всего полезна авторам. На основе его специфики разработано немало стратегий и методов воздействия на читательский интерес. Они могут быть в самой структуре произведения (например, специфика композиции, сюжета, хронотопа, повествования и т.п.) и вне структуры произведения (например, книжная серия).

Для примера обратимся к роману «Ребекка» Д. дю Морье (“Rebecca” Daphne du Maurier, 1938), потому что он хорошо представляет свой жанр. Роман «Ребекка» можно отнести к психологическому криминальному роману, так как сюжет основывается не столько на загадке и тайне, сколько на психологических линиях, которыми пронизан роман (психологические портреты героев и механизмы их поведения, рост и становление личности, влияние социального окружения, межличностное взаимодействие, социальные стереотипы и т.п.).

Проанализируем основные способы воздействия на читательский интерес в этом романе.

Если говорить о субъектной организации повествования, то повествование является личным: от лица лирического героя (исповедь).

Имя главной героини, от лица которой идет все повествование, неизвестно. Это, с одной стороны, отодвигает героиню на второй план, а, с другой, делает ее неким независимым наблюдателем. Обо всем происходящем мы узнаем именно из ее уст, и более того, через ее призму восприятия.

На момент ее знакомства с Максимом она предстает перед нами как застенчивая, робкая, неуверенная в себе девушка:

“This including of me in the conversation found me at my worst, the raw ex-schoolgirl, red-elbowed and lanky-haired, and I said something obvious and idiotic about the place being artificial” [8, p. 17]. / «Его попытка вовлечь в разговор зеленую девчонку, вчерашнюю школьницу с острыми локтями и прямыми волосами, застала меня врасплох: я показала себя в самом невыгодном свете, с запинкой пробормотав какую-то глупейшую банальную фразу о том, что здесь все кажется искусственным» [3, с. 21].

Таким образом, главная героиня не просто повествует о случившемся, а дает оценку произошедшему. Она оценивает все, включая саму себя. Умалчивание имени рассказчицы здесь играет большую роль. Это позволяет читателю идентифицировать себя с ней, а также безоценочно воспринимать информацию, считая ее истинной.

Дю Морье использует интересный прием, когда читатель узнает о героях из рассказов третьих лиц и диалогов. Например, Ребекка – это та героиня, которая остается в фокусе на протяжении всего сюжета романа, несмотря на то, что ее нет в живых. Соответственно, образ Ребекки у читателя может сформироваться только тогда, когда он сопоставит разные мнения о ней.

Для Максима Ребекка была коварной и непобедимой:

“Rebecca has won, he said... I remembered her eyes as she looked at me before she died. I remembered that slow treacherous smile. She knew this would happen even then. She knew she would win in the end” [8, p. 297]. / «Ребекка выиграла, – сказал он... Я помнил ее глаза, когда она взглянула на меня перед смертью. Я помнил ее медленную коварную улыбку. Еще тогда она знала, что это случится. Знала, что в конце концов она победит» [3, с. 333].

Та информация о Ребекке, которую мы получаем от Бена, характеризует ее как грубую, жестокую и бесчеловечную.

“If I catch you looking at me through the windows here I'll have you put to the asylum», she said. «You wouldn't like that would you? They're cruel to people in the asylum», she said” [8, p. 174]. / «...если ты еще хоть раз сунешься в окно, я запрячу тебя в больницу, говорит. Тебе там не понравится, тебя там будут бить, говорит» [3, с. 195].

Не отличаясь грамотностью речи, Бен воспроизводит слова Ребекки грамматически верно. Это может говорить о том, что Бен, испугавшись, запомнил ее угрозу с точностью слово в слово.

В конце романа мы узнаем от миссис Дэнверс, что больше всего Ребекка боялась долгой и мучительной смерти. Затем доктор Бейкер сообщает о неизлечимой болезни Ребекки. Полковник Джулиен сам подводит итог этому непростому расследованию:

“That must have been the case with your wife. She had courage for every other thing but that. She could not face pain. Well, she was spared that at any rate” [8, p. 417]. / «Видимо, так обстояло дело и с вашей женой. У нее хватило мужества на все, кроме этого. Она боялась боли. Что ж, от боли она, во всяком случае, была избавлена» [3, с. 465].

Дю Морье описывает Ребекку посредством повествования третьих лиц. Разброс этих повествований во времени и в источниках побуждает читателя анализировать и сопоставлять информацию, тем самым пробуждая любопытство читателя и его заинтересованность.

Дю Морье в романе «Ребекка» использует такой прием, как сравнение. Она сравнивает главную героиню и бывшую жену ее мужа – Ребекку. Эти женщины – абсолютные противоположности: главная героиня представляется скромной, невзрачной, неуверенной в себе:

“I went to our table, looking straight before me, and immediately paid the penalty of gaucherie by knocking over the vase of stiff anemones as I unfolded my napkin. The water soaked the cloth, and ran down on to my lap” [8, p. 23]. / «Я подошла к столику, глядя прямо перед собой, и тут же была наказана, неловко опрокинув вазу чопорных анемонов, в то время как разворачивала салфетку. Вода пропитала скатерть и полилась мне на колени» [3, с. 28].

Ребекка – яркая, красивая женщина, всеобщая любимица и душа компании:

“Yes, she was a very lovely creature. So full of life... It's not often you get someone who is clever and beautiful and fond of sport” [8, p. 139]. / «Да, прелестная была женщина. Полна жизни. Не так часто встретишь человека, который и умен, и красив, и увлекается спортом» [3, с. 155].

Дю Морье не только сравнивает Ребекку и молодую миссис де Уинтер, она их противопоставляет друг другу. Например, на их непохожесть обращает внимание старшая сестра Максима Беатрис:

“«You see», she said, snapping the top, and walking down the stairs, «you are so very different from Rebecca»” [8, p. 118]. / «Понимаете, – сказала она, закрывая сумочку и спускаясь по ступеням, – вы так сильно отличаетесь от Ребекки» [3, с. 133].

Слова Бена – слабоумного мужчины, который часто обитает в заброшенном домике на берегу моря, тоже немаловажны:

“«You've got angel's eyes,» he said... «You're not like the other one,» he said... «Tall and dark she was,» he said. «She gave you the feeling of a snake»” [8, p. 174]. / «У вас глаза – как у ангела, – сказал он... Вы не такая, как та, другая. Высокая и черная, – сказал он. – Настоящая змея» [3, с. 195].

Положительные персонажи романа выражают симпатию и уважение к молодой миссис де Уинтер. Таки-ми сравнениями дю Морье подчеркивает свою симпатию к молодой миссис де Уинтер. А значит, идентификация читателя с героиней усиливается еще и за счет «одобрения» автора.

Поведение и слова негативных персонажей формируют у читателя сочувствие и расположение к героине, которая борется один на один с недобрым, опасным и, очевидно, более опытным противником.

Также ярким художественным элементом является Мэндерли. Благодаря ему нельзя не обратить внимание на кольцевую композицию произведения. Роман начинается со слов о Мэндерли:

“Last night I dreamt I went to Manderley again” [8, p. 1]. / «Прошлой ночью мне снилось, что я вернулась в Мэндерли» [3, с. 3].

И заканчивается словами о нем:

“The road to Manderley lay ahead... And the ashes blew towards us with the salt wind from the sea” [8, p. 427]. / «Впереди уходила дорога к Мэндерли... Соленный морской ветер нес золу и пепел нам в лицо» [3, с. 477].

Кольцевая композиция романа помогает дю Морье создать завораживающую читателя атмосферу.

С кольцевой композицией перекликаются хронологические перестановки в романе. Временные рамки романа «Ребекка» можно поделить на три части:

1. Настоящее время, где рассказчица вспоминает о прошлом и рассуждает о нынешнем, давая читателю повод подумать о том, что раньше все было по-другому.

2. Воспоминания рассказчицы о знакомстве с мужем, начале их супружеской жизни, о борьбе за собственное «Я» и любовь мужа в Мэндерли.

3. Раскрытие основной тайны романа путем прояснения обстановки в Мэндерли в период жизни Ребекки.

Такая специфика хронологических перестановок создает интригу, пробуждающую мотивацию читать дальше в поисках ответа на непростую загадку, которая сопровождает читателя на протяжении всех временных периодов.

Проанализировав роман «Ребекка», мы выявили основные способы воздействия на читательский интерес, которые Д. дю Морье использовала при создании романа:

1. Повествование от лица «безымянной» миссис де Уинтер. На протяжении всего романа читатель узнает обо всем исключительно от нее. Через ее монологи мы узнаем о прошлом, о настоящем, о ее настроении и чувствах. Д. дю Морье так изящно сочетает монолог рассказчицы и диалоги героев, что это действительно можно считать удачным способом воздействия на читательский интерес.

2. Создание портрета героя с помощью рассказов о нем третьих лиц. Посредством этого Д. дю Морье напрямую воздействует на читательский интерес. Сюжетные линии вынуждают читателя сопоставлять и анализировать информацию, тем самым все больше и больше погружаясь в роман.

3. Сравнение двух основных героинь (Ребекки и молодой миссис де Уинтер) выявляет авторское отношение: дю Морье симпатизирует второй. Таким образом, идентификация читателя с молодой миссис де Уинтер подкрепляется авторским «одобрением» персонажа.

4. Специфика композиции. Кольцевая композиция сюжета и хронологические перестановки создают нестандартную систему развития событий при вполне тривиальном сюжете.

Данные способы воздействия на читательский интерес можно считать характерными как для самого романа «Ребекка», так и для жанра психологического криминального романа в целом.

Список источников

1. Алчевская Х. Д. Что читать народу? Критический указатель книг для народного и детского чтения: в 3-х т. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1889. Т. II. 976 с.
2. Воронцов А. В. Чтение как социальная проблема // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2009. № 11. С. 24-33.
3. Дю Морье Д. Ребекка / пер. с англ. Г. А. Островской. М.: АСТ, 2016. 477 с.
4. Рубакин Н. А. Библиологическая психология. М.: Академический проект; Триеста, 2006. 800 с.
5. Тихомирова И. И. Психология детского чтения от А до Я: метод. слов.-справ. для библиотекарей М.: Шк. б-ка, 2004. 239 с.
6. Умнов Б. Г. Типологизация читателей: логика и процедура исследования // *Психология чтения и проблемы типологии читателей: сб. науч. тр.* Л.: ЛГИК, 1984. С. 58-68.
7. Яусс Г. Р. К проблеме диалогического понимания // *Вопросы философии*. 1994. № 12. С. 97-106.
8. Du Maurier D. Rebecca. L.: VIRAGO, 2015. 441 p.

**THE PHENOMENON OF READERS' INTEREST AND WAYS TO INFLUENCE IT
WITHIN THE FRAMEWORK OF A PSYCHOLOGICAL CRIMINAL NOVEL**

Ul'yanova Yana Aleksandrovna

Saratov State University

yanaaleksandrovn@mail.ru

The article considers the phenomenon of readers' interest, which is relevant for a number of humanities. The main goal is to identify the ways of influencing the readers' interest within a psychological criminal novel. The novel "Rebecca" by D. du Maurier (1938) is analyzed to study the stated problems. The following ways of influencing the readers' interest within the framework of the psychological criminal novel are revealed: the narration on behalf of "the nameless" character; the creation of hero's portrait with the help of stories about him by the third parties; the comparison and opposition of two main characters; circular plot structure; chronological changes in the novel.

Key words and phrases: readers' interest; ways to influence readers' interest; psychological criminal novel; novel "Rebecca"; D. du Maurier.

УДК 398

В статье исследуется творчество писателя, журналиста, фольклориста Е. З. Баранова (1869-1934(?)), посвятившего свою жизнь сбору и публикации кавказского и русского фольклора. Помимо единичных публикаций в различных газетах, журналах, Е. З. Баранов составил и опубликовал ряд фольклорных сборников. С 1911 года он жил в Москве. Работая в «Русских Ведомостях» и в книгоиздательстве Товарищества Сытина, Е. З. Баранов продолжал публиковать свои материалы, собранные на Кавказе, и стал записывать московский фольклор. Небольшая часть этих записей вошла в его сборник «Московские легенды». Отмечается роль в судьбе Е. З. Баранова известного фольклориста, профессора Юрия Матвеевича Соколова.

Ключевые слова и фразы: Е. З. Баранов; русский и кавказский фольклор; сказки; легенды; архив; народы Северного Кавказа.

Хаджиева Танзила Мусаевна

Институт мировой литературы имени А. М. Горького, г. Москва

tanzila_@mail.ru

**Е. З. БАРАНОВ И ЕГО ПУБЛИКАЦИИ РУССКОГО
И КАВКАЗСКОГО ФОЛЬКЛОРА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ (РГНФ) № 15-04-00210.

Евгений Захарович Баранов – писатель, журналист, фольклорист – родился в слободе Нальчик Терской области в 1869 году. После окончания горского училища в Нальчике уехал в Москву и поступил в московское Строгановское училище. В своей автобиографической справке он пишет, что через год учебы он «был арестован по обвинению в политической неблагонадежности; после 5-месячного заключения был выписан в Нальчик под гласный надзор полиции. Через некоторое время, по распоряжению департамента полиции, был снова арестован и выдержан в тюрьме 4 месяца» [15, д. 17, л. 1-8].

После заключения, оказавшись безработным, Е. З. Баранов начинает записывать фольклорный и этнографический материал балкарцев, кабардинцев, терских казаков, «толстовцев», проживающих в Терской области. Его материалы стали публиковаться в «Терских Областных Ведомостях», в газете «Северный Кавказ», где со временем он стал работать в качестве секретаря.

К первым фольклорным публикациям Баранова, известным на настоящий момент, относятся «Казачье поверье о вихре, как о силе дьявола» [5] и кабардинская легенда «Проклятие брата» [4].

Согласно автобиографической справке Е. З. Баранова, ему с 1896 года пришлось скитаться по Кавказу и югу России. Публикации Е. З. Баранова показывают, что он был корреспондентом многих кавказских газет. Материалы, записанные им, опубликованы и в пяти выпусках такого авторитетного издания, как «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа» (СМОМПК). На страницах этих сборников, помимо материалов по археологии, истории, этнографии, литературе, культуре, печатались и образцы фольклора народов Кавказа. Его главный редактор профессор Л. Г. Лопатинский в своих предисловиях к сборникам наряду с другими материалами прокомментировал и публикации Баранова. Так, например, в XXIII выпуске СМОМПК он на 14 страницах не только анализирует сюжеты балкарских сказок, но и дает большой сравнительный материал к ним из русского, татарского, кабардинского, дагестанского, армянского и грузинского сказочного эпоса [12].

А относительно публикации Баранова «Песни, записанные в слободе Нальчик» Л. Г. Лопатинский пишет, что песни со стороны языка освещены в его заметке, помещенной в конце статьи, а значение песен прокомментировано самим автором. Фольклорист И. В. Тресков, историк, архивист Е. С. Тютюнина и другие